

Настроение мое совсем упало. Я закинула руки под голову и уставилась в балдахин над ложем. Не слыша ни звука от А-Хуань, я подумала, что она уснула, но, повернув голову, увидела, что она не отрывает от меня взгляда. Поймав мой взгляд, она нежно провела рукой по моей щеке:

— Матушка, правящая как государыня, неизбежно будет устранять неугодных. Го Дайцзюй — лишь первый. Когда доберемся до Восточной столицы и Лю Жэньгуй не будет рядом под боком, ни один из министров не избежит участи. Если тебе тяжело на это смотреть, притворись больной, найди пристанище за городскими стенами — и ни слухом, ни духом. Пережди бурю, а потом «выздоровливай».

Я поймала ее руку:

— А ты не торопишь меня с ответом на свой вопрос?

Она лишь покосилась на меня:

— Разве от торопливости что-то изменится?

Я помолчала, прежде чем ответить:

— На самом деле... Власть — такая притягательная штука. Кто откажется? Но мне страшно. Сейчас это лишь клевета на подчиненных. Но шаг за шагом погружаешься все глубже, творишь все больше зла, а сам и не замечаешь. Пока сердце не станет каменным. И тогда ради власти можно будет отринуть все. Быть может, даже тех, кого любишь. Если так, то зачем тогда власть? Моя изначальная цель — ты. В конечном счете, все, чего я хочу, — это ты. Я так стараюсь не ради самой власти, а ради тебя, А-Хуань. Я готова ради тебя прилагать усилия, но боюсь забыть, ради чего начала. Боюсь. Если честно, я... с детства вижу странные сны. Мне снится, будто я не из этой эпохи. Порой я здесь: говорю с людьми, ем, скачу верхом, но внутри не чувствую себя своей. Все вокруг словно бы меня не касается. Лишь после встречи с тобой я постепенно стала ощущать себя «человеком» этого мира. Поняла, что многие вещи вокруг меня важны. Я люблю тебя. Люблю это место. Люблю это время. Хочу защищать тебя. Хочу сделать это место лучше. Ради этого я делаю многое, что мне не по душе. Но есть вещи, которые я никогда не совершу.

Я думала, что моя бессвязная речь, этот винегрет из древних и нынешних слов, лишь озадачит А-Хуань. Но, украдкой взглянув на нее, я увидела, что ее взгляд стал мягким, как весенняя вода:

— Если не хочешь — не делай. Что бы ни случилось, я всегда буду с тобой.

— Императрица вызвала Ваше Величество и министров в зал Тайцзи.

Произнеся это, Цици с недоумением склонила голову набок и не удержалась от добавления:

— Если дело важное, почему не в чертог Ханьюань, а в зал Тайцзи?

Сердце Вэй Хуань екнуло. Подавив радость, мелькнувшую на лице, она велела слугам принести Шоули. Лишь обернувшись, она слегка, наполовину в шутку, отчитала Цици:

— Распоряжения Императрицы не для того, чтобы их обсуждали.

Когда же ей показали сонное личико Шоули, оно вдруг показалось ей невероятно милым. Она ущипнула малыша за щеку, и тот, вместо того чтобы расплакаться, словно проснулся и залился беззаботным смехом, протянув крохотные ручонки, требуя, чтобы его взяли на руки.

Вэй Хуань обычно не решалась слишком близко общаться с этим новообретенным сыном. Не то чтобы он ей не нравился — просто она боялась. Боялась, что, не имея опыта воспитания мальчиков, ненароком причинит ему вред. А она ведь ему не родная мать — как тогда оправдываться? Но сегодня сердце ее было так переполнено радостью, что она, вопреки обыкновению, взяла мальчика и осторожно прижала к себе.

И лишь взяв его на руки, она поняла: младенец нескольких месяцев от роду и трех-четырёхлетний ребенок — совсем не одно и то же. Младенец легче — сил у него мало. Не то что эти трех-, четырех-, пяти-, шести-, семилетки, которые и говорить умеют, и бегать, и петь, и плясать — от них голова кругом идет.

Неведомо что в ней так приглянулось малышу, но он вдруг снова рассмеялся. И не просто рассмеялся — а надул круглые щечки и прильнул к Вэй Хуань, размазав слюни по ее зеленому атласному платью.

Вэй Хуань не знала, смеяться ей или плакать. Она слегка отодвинула Шоули и, ткнув его в носок, сказала:

— Сейчас ты хорош, погоди, посмотрим, что будет потом.

Шоули, конечно, не понял скрытого смысла в словах «матушки». Он лишь продолжал глупо улыбаться. Говорят, племянники часто похожи на дядьев, но Шоули вышел вылитой тетушкой. Особенно когда разевал рот в этой наивной, бесхитростной улыбке — вылитая Тайпин.

Настроение у Вэй Хуань было прекрасным. Она походила по комнате, держа Шоули на руках, и нарочно вынуждала его повторять те жесты, что любила делать Тайпин: морщить нос, тереть волосы, клонить голову набок, поднимать брови, дуть губами...

Увы, малец был еще слишком мал. Как бы Вэй Хуань ни старалась, он лишь раскрывал рот, пускал слюни и глупо ухмылялся.

— Глупышка, — тихо пробормотала Вэй Хуань.

Прикинув время, она передала Шоули служанке, переоделась — в точно такое же зеленое атласное платье с желтой юбкой. Наряд был выбран тщательно: ткань дорогая, цвета яркие, но без кричащей роскоши. Затем она стала ждать вызова Императрицы.

Собрание в зале Тайцзи затянулось куда дольше, чем предполагала Вэй Хуань. Настолько долго, что ее начала одолевать тревога. После Цици никто из посланных на разведку не вернулся. Новых гонцов внезапно перестали выпускать из Восточного дворца.

Ее ликующий дух понемногу остывал. Она велела принести свиток и попыталась заставить себя читать, но взгляд скользил по иероглифам, не цепляясь за смысл.

Беспокойно взглянув на Шоули, она увидела, что тот набегался и устал. Он сладко зевал, и кормилицы, улучив момент, подхватили его. Одна взяла на руки и начала тихо похаживать по залу. Не прошло и мгновения, как Шоули, склонив головку, заснул у нее на плече. Даже во сне этот малыш чем-то напоминал свою тетушку. Вэй Хуань, глядя на него, почувствовала, как сердце наполняется нежностью, и невольно улыбнулась. Но тут же нахмурилась и устремила

взгляд в окно.

Чем сейчас занята Тайпин? Все еще безмятежно спит в своих покоях? Или уже вломилась во дворец, чтобы повиснуть на шее у своей драгоценной матери? Сегодня явно не лучший день для визитов. Если Тайпин смышленная, то, заметив неладное у дворцовых ворот, должна развернуться и уехать. Хотя... нет, Императрица вряд ли ее отпустит. Скорее всего, заставит ждать где-нибудь в стороне. Свергнуть императора без войск не выйдет, но вводить крупные силы во дворец — немыслимо. Наличные войска, должно быть, сосредоточены в передней части дворца. Кто же тогда останется охранять Тайпин? Если Лю Лан не смирится и призовет к сопротивлению, если начнется схватка... Не заденет ли Тайпин в этой сумятице? Прошло уже так много времени. Если бы все шло гладко, за Шоули бы уже прислали. Почему же до сих пор нет вестей?

Вэй Хуань невольно сжала свиток в руках. Ногти впились в бумагу, оставляя глубокие вмятины.

И вот наконец в саду раздались шаги. Спустя мгновение у входа прокричали о повелении Императрицы.

Именно повеление Императрицы. Не императорский указ.

Вэй Хуань резко поднялась. Сделала шаг к выходу, но остановилась. Обернулась и велела кормилице принести Шоули. Взяв его на руки, она мерным, твердым шагом вышла наружу.

Глашатай невозмутимо принял поклон от нее и от Шоули. На его лице не дрогнул ни один мускул. Сердце Вэй Хуань похолодело и камнем упало вниз. Она крепче прижала к себе сверток с ребенком и приготовилась слушать.

Лю Лан был низложен. Этого она и ожидала.

Но то, что наследником престола назначили Фэнцзе... этого она не предвидела. Хотя, увидев глашатая, уже смутно догадывалась. Поэтому, слушая повеление, она почти не ощущала ничего.

Однако вслед за повелением Императрицы огласили указ нового императора. В указе говорилось, что князь Лулин с супругой должны немедленно собрать вещи и в тот же день покинуть столицу.

Вэй Хуань показалось, что небеса обрушились ей на голову.

На миг она словно вернулась в ту ночь, когда они с Тайпин стояли на коленях под дождем. Или в тот день, когда она впервые вернулась в столицу из Восточной и увидела, как забивают палками госпожу Ян.

Будучи дочерью наложницы, при живых единокровных брате и сестре, ее жизнь с самого начала была лишена красок, сера и туманна. После смерти матушки и Цинян она и вовсе словно провалилась в темный, сырой угол, куда редко заглядывало солнце. Если и был в этом мире кто-то, кто дарил ей тепло, так это одна лишь Тайпин.

И теперь это последнее тепло тоже должно было ее покинуть?